

ГОЛОС НЕДР И ГОЛОС ВРЕМЕНИ

А.Х. СЫЗДЫКОВ,
директор ТОО «Института
геологических наук им. К.И. Сатпаева»,
академик НИА РК

19 декабря 2025 года в Институте геологических наук имени К. И. Сатпаева в Алматы прошло мероприятие, которое многие запомнили как день, когда наука снова стала заметной. Не в виде сухих документов, а как живая работа, как уважение к школе, как ясный знак перемен.

В этот день Институт показал три вещи одновременно. Он напомнил о себе как о месте с большой историей, продемонстрировал, что остаётся действующим исследовательским центром, и подтвердил, что внутри него происходят реальные обновления, которые уже можно увидеть.

Для Казахстана это особенно важно, потому что геология здесь всегда была не просто профессией. Её часто называли самым научным из производств и самой производственной из наук. Геология напрямую связана с тем, как страна понимает свою территорию, как строит экономику и планирует развитие. Она даёт основу для промышленности, технологических цепочек и в широком смысле поддерживает устойчивость государства.

Институт геологических наук имени Сатпаева относится к тем редким учреждениям, которые ценят не только за возраст. Его ценят как опорную точку отечественной научной традиции. Здесь формировалась культура строгого мышления и доказательства, здесь геология становилась школой ответственности. Отсюда и фраза, которую внутри Института произносят без пафоса: «Мы стоим на плечах великих». Она означает не поклонение именам, а понимание преемственности и масштаба школы.

В центре этой традиции стоит Каныш Имантаевич Сатпаев. Он вошёл в историю как учёный и как организатор науки, сумевший соединить большой научный замысел с работой института как живой системы. Говоря о его интеллектуальном контексте, вспоминают крупные научные среды Москвы, Ленинграда и Томска начала XX века. В этой линии обычно называют М. А. Усова, А. Е. Ферсмана, В. И. Вернадского. В таком перечислении слово «ученик» можно понимать по-разному: где-то это прямая

преемственность, где-то — включённость в общий круг идей. Но суть одна: Сатпаев вырос внутри большого научного языка эпохи, где тема ноосферы и размышления о будущем были попыткой понять роль знания в судьбе страны и мира.

На фоне культурного и научного авангарда 1920-х годов геология звучала особенно сильно, потому что она учит мыслить не днями и годами, а тысячелетиями и эпохами. Из этой среды вырос Институт как форма коллективного мышления, где полевые наблюдения и строгая теория всегда должны были существовать вместе.

История Института дальше стала историей результата. В годы Второй мировой войны значение казахстанской сырьевой базы и геологических исследований резко возросло. В общественной памяти закрепилось понимание того, что развитие месторождений и работа геологов, в том числе по линии Большого Жезказгана, поддерживали металлургические и оборонные потребности государства. Здесь важна логика процесса: гипотеза превращалась в разведку, разведка — в промышленный объект, объект давал металл и ресурс, меняющий возможности целой страны. В этих же обстоятельствах особенно заметен масштаб Сатпаева как руководителя. Он умел удерживать приоритеты и высокую планку, одновременно собирая вокруг себя живой коллектив.

Институциональная память хранит имена тех, кто укреплял школу: Кассина, Рукакова, Бока, Борукаева, Щербу... Затем эту линию продолжили новые фигуры, среди которых звучат имена Есенова, Тажибаевой, Абдулина, Каюпова, Анкеновичей... Для внешнего читателя это может выглядеть как перечень фамилий, но внутри Института это этапы, научные направления, экспедиционные масштабы, стиль работы и культура наставничества.

В советские десятилетия Институт воспринимался как структура первого уровня, сопоставимая с ведущими центрами Москвы и Ленинграда. Его золотой век пришёлся на расцвет научно-промышленной системы. По данным и воспоминаниям, часто звучащим в среде Института, одновременно здесь работало около полутора тысяч человек. Это была эпоха многочисленных экспедиций, лабораторных циклов и семинаров.

Затем пришли 1990-е и начало 2000-х — тяжёлое время для науки. Институт не избежал общих процессов, но главное всё же произошло: он не развалился. Его сумели сохранить. Сохранили люди, дисциплина школы, внутренняя связность традиции и коллективное чувство ответственности. Поэтому 19 декабря 2025 года не выглядело внешним украшением — оно воспринималось как выход на поверхность того потенциала, который долгое время был ограничен обстоятельствами.

В этот день гости увидели признаки нового этапа. При этом никто не пытался буквально вернуть «легендарные времена Сатпаева». С точки зрения учёных это невозможно и не нужно. История не повторяется, но качество может возвращаться: собранность, рабочий тон, уважение к профессии, интерес к науке, когда она снова демонстрирует свою необходимость.

Внешний фон также понятен: во всём мире растёт спрос на геологию, усилилась повестка критических минералов, редкоземельных элементов, урана. Казахстан находится в точке, где ресурсная база и качество управления ею становятся вопросом стратегического выбора. При этом событие стало не только отражением этой повестки. Важно и то, что Институт сегодня входит в контур Satpayev University, а в последнее время усилилась реальная интеграция между университетской средой и институтской школой. Это расширило кадровую и образовательную базу, привело в Институт докторантов, магистрантов, студентов и волонтёров, укрепило связь между обучением и реальной научной работой.

Одним из ключевых смыслов дня стала инфраструктура. Была представлена инфраструктура для создания совместно со стратегическим инвестором — компанией «Eurasia Mineral Standart» — международно сертифицированной лаборатории геоаналитики GeoLab Eurasia. Презентован первый блок лабораторной инфраструктуры — почти 600 кв. м отремонтированного и оснащённого по последнему слову техники пространства. Ключевая база проекта должна развернуться в 2026 году в городе Конаеве.

Второй важной линией стало обновление пространства. Гостям показали отреставрированное историческое фойе. Был сохранён и очищен советский мрамор, проведена реставрация и одновременно пространство дополнили современными материалами и решениями. У многих возникло ощущение, что здание стало «дышать», словно сделало поток воздуха. Были показаны образовательные аудитории и воркспейс. К этому времени был отремонтирован coffee room в павильоне А. Библиотека получила формат ревитализированной книжной гостиной. Полностью отреставрировано фойе конференц-зала. Создана публичная открытая галерея со стороны улицы Валиханова, где с наступлением тёплого сезона стартует новая зона активности.

Постоянно в разговорах звучала тема «GeoSpark» («Геологическая искра») — геологической клубной институции. Она задумана как устойчивый и гибкий мост между индустрией и наукой и одновременно как способ связать поколения. Внутри этой модели обозначены круги вовлечения и ответственности: соискатели, эксперты, корифеи, Совет девяти. Это разные роли и режимы участия, образующие слои вокруг центральной идеи — укрепить доверие к научному способу мышления и принятия решений, расширить его влияние на экономику, управление и общественное восприятие науки.

В этот день было видно, что модель уже начала работать. Пришли волонтёры из Satpayev University, усилилась интеграция. К процессу подключились алматинские художники и артисты академической школы, и это стало частью общего языка события.

Культурная программа была выстроена как продолжение научной темы. Её открыл авторский танец профессионального хореографа Ясмин Айтбакиевой о рождении Земли, где пластика и древние хореографические традиции были превращены в образ эволюции планеты. Затем выступили Корлан Картенбаева и Гаухар Джумагулова, представив звучание жетыгена и других казахских инструментов так, что зал словно оказался внутри эпического мира казахской музыки. Далее прозвучал номер Али Маханова, мастера консерваторской школы, исполнившего тему «В пещере горного короля» как тонкий мост между классической музыкой и образами подземного мира. Завершил эту линию коллектив оперных вокалистов, исполнивший гимн геологов «Держись, геолог» в точной интонации.

Сильным художественным акцентом стало решение по барельефу в конференц-зале. Художественный объект, посвящённый эволюции Земли, был залит видеомэппингом известного алматинского художника Алпамыса Батырова. Знакомое полотно стало сияющим и движущимся, переливалось светом и удерживало внимание.

Масштаб события подчеркнул состав гостей. Присутствовали руководители Национальной академии наук и Национальной инженерной академии РК, профильных министерств и ведомств, компаний-недропользователей, университетов, общественных организаций. Были зарубежные гости из России, Азербайджана, Китая, Узбекистана, Кыргызстана. В рамках торжественной части состоялось награждение: ветераны, ключевые сотрудники и учёные Института были отмечены медалями, знаками отличия и почётными грамотами. Это прозвучало как признание того, что открытия и способность сохранить школу в трудные годы сделали возможным нынешний этап — включая создание новых лабораторий и работу по новым месторождениям, особенно в повестке критических минералов и урана.

В итоге 19 декабря 2025 года стало не попыткой вернуть прошлое, а способом показать живую преемственность. Институт продемонстрировал, что его голос имеет глубокие корни и способен звучать современно, что сагпаевская методология как культура рационального мышления связывается с большой линией Просвещения вплоть до наследия Аль-Фараби. Это дело не новое, но каждый раз способное давать тот самый wow-эффект, когда строгий метод снова становится красивым и общественно значимым.